

УТВЕРЖДАЮ:

Ректор
ФГБОУ ВО «Кемеровский

государственный университет»,
д-р техн. наук, д-р биол. наук,
профессор, чл.-корр. РАН
Просёков Александр Юрьевич

«12» февраля 2024 г.

Отзыв

ведущей организации

о диссертации Садыкова Тимура Рашитовича «Кокэльская археологическая культура (производственные и хозяйственные практики)», представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности

5.6.3. Археология

Диссертация Садыкова Тимура Рашитовича выполнена в русле не утрачивающего свою актуальность палеоэкономического направления археологических исследований, включающего спектр проблем реконструкции системы жизнеобеспечения и ее важных составляющих – хозяйственной и производственной деятельности носителей древних культур. Актуальность исследования не вызывает сомнений также в том отношении, что за последние десятилетия накопилось немало материалов, способных дополнить базовые знания о кокэльской культуре, пересмотреть некоторые из устоявшихся теоретических положений, скорректировать дискуссионные.

Диссертация Т. Р. Садыкова четко и логично структурирована. Введение хотя и построено в соответствии с принятой структурой, отличается предельной лаконичностью. Пожалуй, не совсем корректно сформулирована цель исследования, как «описание и реконструкция культурно-хозяйственного типа и специфических особенностей кокэльской

археологической культуры с учетом новых материалов и ранее высказанных гипотез», т. о. в формулировке цели описание культурно-хозяйственного типа предшествует его реконструкции. В формулировках задач не нашел отражения социальный аспект исследования, о котором идет речь в положении 3, выносимом на защиту. Всего на защиту вынесено пять обоснованно избранных положений.

Во введении крайне сжато (в нескольких предложениях) охарактеризованы степень изученности темы и источники. Возможно, краткость текста (в части изученности темы) объясняется наличием главы, посвященной истории изучения кокельской культуры (глава 1). При описании методологического инструментария соискатель ограничился перечислением методов, использованных в исследовании, не конкретизируя, каким образом они применялись. Например, из текста, в котором результаты арифметических подсчетов представлены данными о процентном соотношении (частости), непонятно, каким образом использовались указанные автором «статистико-комбинаторные методы».

Новизна исследования, сформулированная в шести пунктах, не вызывает сомнений.

Характеризуя процесс накопления источников по кокельской культуре (*раздел 1.1.*), автор обосновано выделяет этапы этого процесса. Начало современного этапа автор относит к 2011 г., и связывает с проведением широкомасштабных исследований, предшествующих строительству железной дороги Элегест – Кызыл – Курагино. Т. Р. Садыков отмечает особый интерес, проявленный специалистами к обнаруженному и исследованному в 2014–2015 гг. первому поселению кокельской культуры – городищу Катылыг 5, которому автор и уделяет основное внимание в диссертационной работе.

Название главы 2: «Городище Катылыг 5» вызывает вопрос, возникающий с первых страниц ознакомления с диссертацией, связанный с попеременным именованнием памятника то «поселением», то «городищем».

Очевидно, это объясняется спецификой данного памятника. Наличие укреплений позволяет квалифицировать его как городище, однако размеры и недостаточная мощность укреплений не позволяют считать Катылыг 5 центром административной власти; маловероятно также его использование в целях обороны, поскольку этот укрепленный объект не доминирует над окружающей местностью и не расположен на стратегических путях; сами же «фортификационные» сооружения Катылыга 5 могли служить определенной защитой разве что от кавалерийской атаки. Несмотря на это, автору следовало оговорить недифференцированное употребление терминов.

Обосновано предположение Т. Р. Садыкова о том, что при выборе места для данного укрепленного поселения определяющим фактором являлась близость металлургического сырья, а сам этот памятник в первую очередь представлял собой производственный (железоделательный) центр. По поводу назначения городища Катылыг 5, обитаемого только в летнее время, автор допускает также, что оно могло использоваться в качестве убежища (с. 25).

Интерес представляет и предположение Т. Р. Садыкова о том, что ввиду возможной миграции носителей кокзельской культуры с территорий, где практиковалось строительство укрепленных поселений, «не стоит исключать и возможное возведение земляных укреплений в силу культурной традиции, без непосредственной жизненной необходимости» (с. 27). К этому можно добавить, что в более древние эпохи сооружения, которые принято считать фортификационными, могли не иметь оборонительного назначения, выполняя, например, функцию магической защиты, как это доказывают в случае Иерихона А. Ронен и Д. Адлер.

Разделы 2.3, 2.4, 2.5 посвящены характеристике стратиграфии и планиграфии укрепленного поселения Катылыг 5, анализу и систематизации керамики. Автором сформулирован аргументированный вывод о том, что керамика из погребальных и поминальных памятников кокзельской культуры не изготавливалась специально для использования в соответствующих обрядах,

а нанесенный на сосуды арочно-лопастной орнамент не имел ритуального назначения, как предполагал Д. Г. Савинов, и не был связан с идеей смерти. Отсутствие сосудов на поддонах в инвентаре памятника Катылыг 5, по мнению Т. Р. Садыкова, могло быть обусловлено их ритуальным назначением.

Автор обсуждает проблему происхождения и назначения «сосудов со скошенным горлом», во множестве найденных при исследовании укрепленного поселения Катылыг 5. Если выяснение происхождения таких сосудов Т. Р. Садыков считает делом будущего, то относительно их назначения высказывает предположение о связи с металлургическим производством.

В *разделе 2.6.* характеризуются луки и наконечники стрел. Заслуживает внимания наблюдение автора об отсутствии в вещественных материалах Катылыга 5 (и в погребальных комплексах кокэльской культуры) «наконечников стрел “с расщепленным насадом” и втульчатых, столь характерных для сюннских памятников» (с. 42). Автор делает справедливый вывод о том, что эта традиция исчезает в Туве вместе с самими сюнну.

В *разделе 2.7.* при рассмотрении найденных на городище Катылыг 5 бытовых предметов Т. Р. Садыков приводит результаты изучения многих находок в экспериментально-трасологической лаборатории ИИМК РАН. Относительно железных изделий автор отмечает их малочисленность и делает попытку объяснения этого обстоятельства ввиду открытия на данном городище железоделательных горнов.

Такие занятия кокэльцев, как охота и скотоводство, охарактеризованы в *разделе 2.8.* Автор делает предположение, что в III–IV вв. н. э. способ ведения скотоводческого хозяйства и состав стада были в целом такими же, как и у современных тувинцев. Важно отметить, что этот раздел написан с использованием результатов палеозоологических определений и наблюдений, сделанных А. К. Каспаровым, заведующим Лабораторией археологической технологии ИИМК РАН.

В *разделе 2.9.* охарактеризованы объекты и зоны металлургического комплекса с полным циклом производства железа, выявленные на поселении Катылыг 5. К сожалению, в приложении нет фотографий остатков исследованных горнов и/или графических реконструкций этих объектов. По имеющимся в тексте описаниям трудно составить представление об их устройстве.

Раздел 2.10. посвящен рассмотрению обнаруженных на территории городища девяти погребений. Изучение в Лаборатории изотопных исследований кафедры геологии и геоэкологии Факультета географии РГГУ им. А. И. Герцена сосуда, оказавшегося незаполненным землей, позволило установить его содержимое. В результате изучения погребений Катылыга 5 автор обоснованно ставит под сомнение «определение кокзельской культуры как исключительно курганной» (с. 68).

Базовый памятник диссертационного исследования Т. Р. Садыкова – укрепленное поселение Катылыг 5 не только проанализировано в деталях, в *главах 3 и 4* автором произведено масштабное сравнение материалов этого поселения с находками в погребальных и ритуальных памятниках кокзельской культуры, а также с поселенческими материалами с сопредельных территорий. В главе 3 кроме того обобщены имеющиеся сведения о погребальных и ритуальных памятниках кокзельской культуры, рассмотрена проблема дифференциации археологических памятников «сюнну-сяньбийского» времени по двум периодам. Текст глав хорошо иллюстрирован материалами Приложений.

Некоторое недоумение вызывает название *раздела 4.3.* Минусинская котловина и Хакасия. Минусинская котловина, как известно, это межгорная котловина в горах Южной Сибири в Хакасии и на юге Красноярского края.

В *главе 5* *Культурно-хронологическая позиция и историческая интерпретация кокзельской археологической культуры в свете новых данных.* представляется не совсем удачной система отсылок из одного раздела в

другой. Почему нельзя было представить материал в одном разделе? См. например, с. 108, 116–117 и с. 16–17 и др.

Т. Р. Садыков, обсуждая проблему времени появления кокэльской культуры, утверждает, что эта культура не существовала до начала нашей эры и предполагает, что формирование ее могло относиться к II в. н. э. Автор отвергает существующее представление о том, что «культурным истоком» кокэльской культуры была культура сюнну на основании отсутствия переходных вариантов от предшествующих культур и разрыва культурных традиций (с. 113). Исходя из этого Т. Р. Садыков допустил возможность связанной с экспансией сянбийцев миграции с востока или юго-востока в первые века нашей эры, прервавшей развитие существующих культурных традиций и принесшей культурные новации.

В *разделе 5.2.* автор дает общую характеристику кокэльской культуры в культурном и хозяйственном отношении, начав с анализа существующих точек зрения. Следует указать, что этот анализ перекликается с осуществленным в *разделе 1.2.* (выше было сделано замечание об отсылках), причем встречаются противоречивые формулировки, например, в *разделе 1.2.* сообщается о том, что Л. Р. Кызласов характеризует хозяйство кокэльцев как земледельческое (с. 17), а в *разделе 5.2.* – как скотоводческое и земледельческое, а в случае отдельных групп населения по преимуществу скотоводческое (говоря о жилищах таких групп Л.Р. Кызласов называет их полукочевниками) или земледельческое (с. 116, 117).

Т. Р. Садыков с основанием полагает, что материалы исследования укрепленного поселения Катылыг 5 позволяют внести коррективы в «представление о культурном и хозяйственном облике населения, оставившего ... кокэльскую культуру» (с. 118). Так, по мнению автора, хозяйство кокэльцев можно определить как полукочевое, сезонное, поскольку, при преобладании МРС, стадо обитателей поселения Катылыг 5 было смешанным (кроме лошади, свиньи, собаки, включало значительную долю КРС). Анализ остеологических материалов подтвердил существенную

роль продуктов охоты в жизнеобеспечении отдельных коллективов кокэльцев. Достаточно обоснован вывод Т. Р. Садыкова об автономности существования кокэльцев, сказавшейся на редкости импортных изделий, особенностях технологий производства железа и т.д.

Анализируя проблему неразработанности внутренней хронологии кокэльской культуры, автор не ограничивается констатацией отсутствия в настоящее время возможностей для ее разработки, но предлагает конкретные и, надо отметить, действенные пути решения.

В *разделе 5.4.* рассматривается вопрос о дальнейшей судьбе кокэльской культурной традиции. Т. Р. Садыков не находит в материалах, которыми располагает современная наука, подтверждения сколько-нибудь заметного влияния кокэльской традиции на последующий культуругенез.

В *заключении* диссертации приведены основные выводы в целом соответствующие сформулированным во введении целям, задачам и выносимым на защиту положениям.

Следует отметить высокое качество и информативность Приложений к работе, содержащих список известных к настоящему времени памятников кокэльской культуры, карту, на которую нанесены эти памятники, качественно выполненную графическую документацию (чертежи и рисунки), отражающую результаты полевого исследования поселения Катылыг 5 и некоторых других памятников, сводные таблицы находок, результаты изучения материалов кокэльской культуры естественнонаучными методами и др.

К замечаниям, изложенным в тексте отзыва, следует добавить, что в работе встречаются стилистические погрешности и опечатки. Ненумерованный (!) список литературы помещен после Приложения №1, а в иллюстративном Приложении почти полностью отсутствуют фотографии.

Несмотря на высказанные замечания, не подлежит сомнению, что, в целом, диссертационное исследование Т. Р. Садыкова представляет собой оригинальную и выполненную самостоятельно научно-квалификационную

работу, в которой содержится решение задачи, значимой для развития археологической науки южно-сибирского региона; данное обобщающее исследование является вкладом в изучение хозяйственного уклада населения кокзельской культуры, проблемы культурогенеза, некоторых социальных и культурных аспектов.

Публикации соискателя в достаточной степени полно отражают содержание диссертации, характеризуют ее научную новизну. Автореферат соответствует тексту диссертации.

Диссертационное исследование Тимура Рашитовича Садыкова отвечает предъявляемым к кандидатским диссертациям критериям, зафиксированным в пп. 9, 10, 11, 13, 14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней» (Постановление Правительства РФ N 842 от 24.09.2013 г., ред. от 25.01.2024), а сам автор заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.3. Археология.

Отзыв ведущей организации подготовлен д-ром ист. наук (07.00.06), доцентом Ольгой Сергеевной Советовой. Отзыв заслушан и одобрен на заседании кафедры археологии 09 февраля 2024 г. (протокол №4). На заседании присутствовало 7 человек. Результаты голосования: «за» – 7, «против» – 0, «воздержалось» – 0.

Заведующий кафедрой археологии,
доктор исторических наук, доцент

О. Советова
Советова Ольга Сергеевна

Сведения об организации: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение «Кемеровский государственный университет».

Почтовый адрес: 650000, г. Кемерово, ул. Красная, д. 6.

Тел. 8(3842)58-38-85. E-mail: rector@kemsu.ru